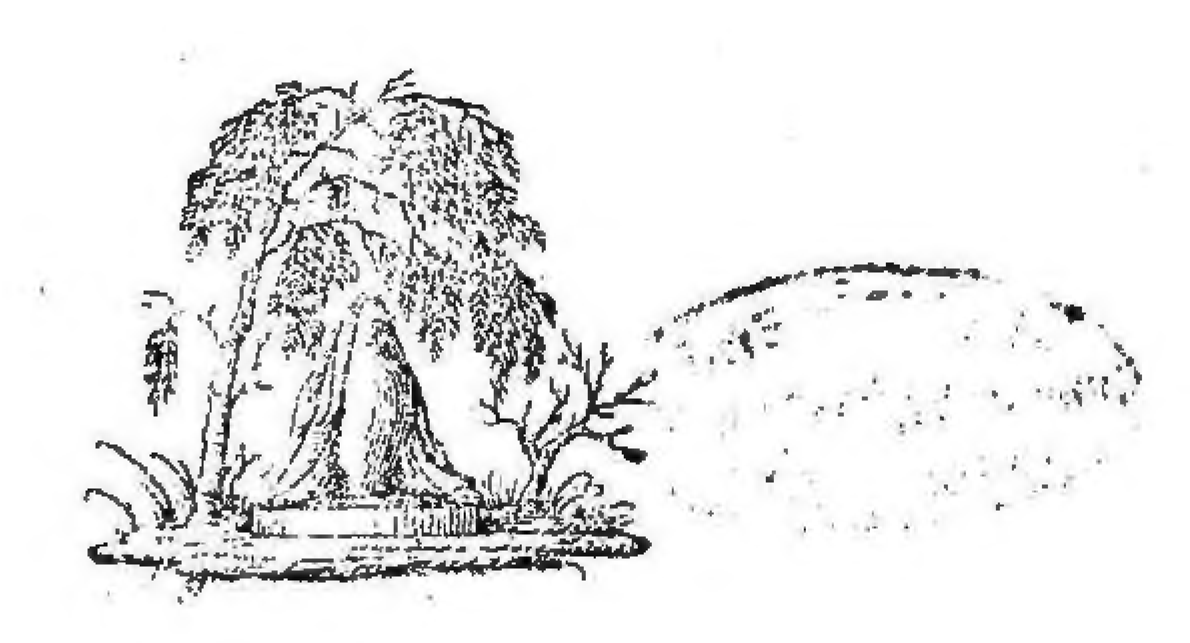
УВѢЩАНІЕ

УПОВАЮЩИМЪ

НА

СВОЮ ПРАВДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1819.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, напечатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи доставить въ Комитетъ шесть экземпляровъ въ переплетѣ. Іюля 20 дня 1819 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

УВѢЩАНІЕ

УПОВАЮЩИМЪ НА СВОЮ ПРАВДУ.

Не только въ полку Филистимлянъ были исполины, вызывающіе на брань Бога живаго, но и въ благочестивыхъ кущахъ Іакова, и среди самыхъ служителей Скиніи Завѣта находились люди, не менѣе дерзновенные: ибо послалъ Господь пророка Своего возгласить среди Сіона горы святыя, яко ложь и обманъ, гордость и лицемѣріе наполняютъ святилище Его: *и въ дому моемъ обрѣтохъ лукавство ихъ.* Іерем. 23: 11. А посему, не только къ тѣмъ, кои явно оказываютъ себя невѣрующими или развращенными, должно обратиться съ таковымъ обличеніемъ; но и къ тѣмъ, кои будучи жертвою заблужденій, рабами тщеславія и мірской суетности, обманываютъ себя, обманывая вмѣстѣ и другихъ. Сіи *самооправдывающіеся* весьма многочисленны и составляютъ немалое число даже и въ самомъ маломъ обществѣ Христіанъ, въ ограниченномъ кругу вѣрующихъ. Самонадѣяніе и строгое осужденіе другихъ суть ихъ правила и опора; они подобны *мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе.*

Одни изъ таковыхъ основываютъ надежду свою на томъ, что видятъ себя непричастны-

*

ми никакимъ гнуснымъ привычкамъ и явнымъ порокамъ; они хвалятъ сами себя за то, что никто не можетъ обличить ихъ во лжи, обманѣ или кражѣ; въ пьянствѣ, игрѣ или распутствѣ; въ безчестіи, жестокосердіи или притѣсненіи.

Другіе мечтаютъ еще болѣе, и полагаются на нравственную добродѣтель свою. Таковые содержатъ семейства свои въ порядкѣ, дѣти ихъ воспитаны со тщаніемъ, и зависящіе отъ нихъ управляются благоразумно; они видятъ себя почитаемыми отъ знакомыхъ и уважаемыми отъ родныхъ; они не терпятъ тѣхъ, которые преступаютъ обѣщанія, или не исполняютъ принятыхъ на себя обязательствъ; въ торгѣ они справедливы и честны, презирая низкія уловки и хитрости, которыя въ такомъ случаѣ употребляются другими, и приняты за правила или науку; они даже охотно даютъ часть денегъ своихъ на всякое общеполезное заведеніе.

Иные же уповаютъ на точное исполненіе единой обрядной Религіи, съ неупустительнымъ наблюденіемъ посѣщаютъ храмы Божіи, и ежели не видно ихъ когда либо въ оныхъ, то можно полагать, что болѣзнь или какой нибудь другой чрезвычайный случай сему причиною; они читаютъ утромъ и вечеромъ длинныя молитвы, и кромѣ обыкновеннаго сего времени еще не упускаютъ ни заутрень, ни вечерень, соблюдаютъ всѣ посты, и всѣ праздники празднуютъ, и почли бы малѣйшее упущеніе сего великимъ грѣхомъ. Чегоже недостаетъ людямъ столь строго и тщательно исполняющимъ всѣ церковные уставы? Они ведутъ (по мнѣнію ихъ) жизнь святую, и чрезъ то ожидаютъ по смерти блаженства. Но разсмотримъ по одиначкѣ сіи наде-

жды, сіи ложныя опоры, коими поддерживается ихъ самонадѣяніе, сію *храмину*, созидаемую *на песцѣ*.

Первые, называющіе себя праведниками потому только, что не замѣчаютъ за собою явныхъ пороковъ, находятся въ такомъ положеніи самонадѣянія, что никакой судія, никакой сатирикъ, не въ состояніи разувѣрить ихъ въ семъ предразсудкѣ и показать имъ заблужденіе ихъ. Они бываютъ ослѣплены до того, что и самыя проповѣди безпристрастнаго проповѣдника, изображающаго всю порочность развращеннаго грѣшника, могутъ питать ихъ тщеславіе. Нѣтъ, мы не таковы, говорятъ они, руки наши чисты, и мы не постыдимся омыть ихъ предъ всѣми, во свидѣтельство невинности нашей. Мы, кажется, не имѣемъ не только сихъ важныхъ пороковъ, но убѣгаемъ и людей предавшихся онымъ. Правда, вы сильно осуждаете людей сихъ, и со всею строгостію нападаете на поступки ихъ; но для чего? для того, что осужденіе сіе приноситъ вамъ удовольствіе; ибо вы при таковыхъ случаяхъ всегда стараетесь выказывать себя предъ ними со стороны выгодной для вашего самолюбія. Вы убѣгаете людей нарушающихъ порядокъ общежитія, и безъ всякой пощады и сожалѣнія порицаете имя ихъ предъ всѣми; и для чего? для того, чтобы оградя себя нѣкоторыми мірскими приличіями, соблюсти принятыя правила благопристойности и сохранить о себѣ только самихъ доброе мнѣніе людей. Безразсудные! дорожа симъ мнѣніемъ и ослѣпившись самонадѣяніемъ, вы не замѣчаете сколь далеко сбились вы съ пути истины, и заглушили слухъ сердца вашего ко гласу закона предписаннаго Любовію: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не*

превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. И такъ, вотъ вся сущность сего закона. Оправдывается ли по оному ваша мнимая невинность? Не уничтожено ли имъ все ваше самонадѣяніе? Гордость ваша и осужденіе суть ли дѣла любви? Слѣдующее изреченіе Святаго Апостола Павла безъ сумнѣнія должно разрушить все ваше самооправданіе: *и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь.*

Теперь слѣдуетъ обратиться и къ тѣмъ, кои уповаютъ на свою честность и добродѣтели, и разобрать, въ чемъ поставляютъ они ихъ. „Порядокъ въ семействѣ, приличное воспитаніе дѣтей, благоразумное управленіе подвластными, честность въ торговлѣ, готовность „къ даянію на каждое общеполезное заведеніе, „не суть ли такія добродѣтели, кои весьма „щедро награждаютъ насъ, въ убѣжденіяхъ собственныхъ сердецъ нашихъ?" — они готовы отвѣчать мнѣ. И такъ, вы можете теперь сказать, чего же недостаетъ намъ? Ничего, кромѣ *единаго на потребу.* Всѣ таковыя нравственныя добродѣтели безъ Христа суть ничто; онѣ производятъ только великій обманъ, и надежда на оныя весьма слабая; ибо бѣдное сіе основаніе скоро можетъ разрушиться. *Не можете безъ мене творити ничесоже*, говоритъ Спаситель. Посему когда нѣтъ въ насъ Христа, въ нашихъ цѣляхъ, въ нашихъ дѣйствіяхъ, Его единаго; то все прочее, какія бы мы блага не приносили себѣ или міру, есть суета и ничтожность. Всякое благо, всякая мысль благая, происходитъ изъ

Источника благости, отъ Отца свѣтовъ. Естьли же у Него единаго есть всякое добро, то что же мы имѣемъ, что присвоимъ себѣ, и чѣмъ похвалимся? Только *немощами нашими*; въ нихъ то мы сильны, однѣ онѣ составляютъ собственность нашу. Всякая мысль о себѣ такая, что мы способны сами по себѣ дѣлать добро, есть похищеніе святости и совершенствъ Божіихъ; ничто не можетъ намъ принести болѣе вреда и осужденія, какъ таковое хищничество. Честные люди (коихъ только свѣтъ называетъ таковыми) столь ослѣплены бываютъ симъ самоприсвоеніемъ, что никогда и не желаютъ лучшаго состоянія, никогда и не хотятъ испытывать истиннаго пути спасенія; а потому въ отношеніи духовныхъ благъ они и слѣпы и немощны. Въ добавокъ, они почитаютъ Бога судіею полагающимъ на вѣсы добродѣтели и пороки людей; и какъ самолюбіе ихъ возноситъ превосходство первыхъ и уменьшаетъ тяжесть послѣднихъ, то они и остаются спокойными, не сумнѣваясь, чтобы ихъ любимая сторона не перетянула. Они по пристойности говорятъ съ почтеніемъ и уваженіемъ о вѣрѣ Христіанской, чрезъ что и думаютъ удостоиться благоволенія Божія. Несеніе крестовъ имъ неизвѣстно; при всякомъ нещастіи, при всякомъ лишеніи, они чувствуютъ тягость и произносятъ ропотъ. Основаніе положенное Богомъ въ Сіонѣ, не есть основаніе надежды ихъ; упованіе ихъ не есть тотъ камень краеугольный, который долженъ совершить главу угла. Довольно сего, чтобы показать заблужденіе сихъ честныхъ людей, и заставить ихъ не думать о себѣ такъ много, а лучше искать скорѣе спасенія въ признаніи немощей своихъ и въ чистомъ раскаяніи, что

столь долго искали оправданія въ дѣлахъ своихъ, а не въ благости и милосердіи Искупившаго ихъ своими заслугами: *да всяка уста заградятся: ибо повиненъ есть весь міръ Богови. Зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Нимъ: закономъ бо познаніе грѣха.*

Что же касается до тѣхъ, кои уповаютъ точнымъ соблюденіемъ обрядной Религіи заслужить спасеніе души; то кажется, что и сихъ людей не будетъ большаго труда вразумить хотя нѣсколько, ниспровергнувъ всѣ опоры, коими поддерживается таковое ихъ ложное самонадѣяніе. Вѣроятно вздумаютъ они убѣдить меня исчисленіемъ достоинствъ, кои полагаютъ они въ томъ, что соблюдаютъ всѣ посты, часто посѣщаютъ храмы Божіи, и молятся долгое время по утрамъ и вечерамъ, почитая притомъ величайшимъ грѣхомъ малѣйшее упущеніе сихъ обрядовъ. Почему, безъ сомнѣнія, они и ожидаютъ за столь великое благочестіе будущей награды. Но нѣтъ; естьли таковое благочестіе внушаетъ самонадѣяніе, то уже оно не есть благочестіе, а лицемѣрство, или смѣшеніе вещей, не могущихъ между собою согласоваться; ибо изъ онаго видна служба и Богу и мамонѣ, или поклоненіе и истинному Богу и Ваалу; ибо угодить хотятъ людямъ, и честь и хвалу отъ нихъ ожидаютъ.

Что это за ученіе? скажутъ многіе. Не уже ли всѣ наружные обряды Религіи безполезны? Теперь люди порочны, но съ такими правилами и еще хуже будутъ; вся земля покроется развратомъ и всѣ связи общества расторгнутся! Намѣреніе мое же есть ослаблять обряды Религіи, и я постараюсь объяснить только то, что единое исполненіе установленныхъ священныхъ обрядовъ церкви, безъ истин-

ной вѣры во Христа Спасителя нашего, и безъ внутренняго благодатнаго чувства силы оныя, не можетъ послужить намъ во очищеніе грѣховъ, и достоинство видимое въ сихъ заслугахъ не можетъ быть основаніемъ надежды на полученіе царствія Божія, когда оно притомъ не соединено еще съ дѣлами благими; а отъ таковаго зловреднаго корени, каково есть самонадѣяніе, не можно ожидать ни дѣлъ, ни мыслей благихъ. Самыя добродѣтели наши предъ Богомъ, существомъ праведнѣйшимъ и чистѣйшимъ, суть ничто, и не иное какъ мерзость; ибо они всегда смѣшаны съ грѣхомъ и нечистотою: то, что же есть предъ Нимъ сія надежда на исполненіе какихъ нибудь только наружностей? Поистинѣ наружное, безъ внутренняго служенія Богу, есть сатанинскій обманъ и лицемѣріе. Ежели не имѣемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и мысляхъ нашихъ цѣлію прославленіе имени Господня, покорности волѣ Его, и распространеніе царствія Его, то все, что бы мы ни присвоивали себѣ добраго, будетъ ничто иное, какъ такой вредъ для души нашей, который, ослѣпляя насъ, ведетъ прямо къ вѣчной погибели. *Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ; ходити по двору моему не приложите: и аще принесете ми семідалъ, всуе: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихъ, и суббостъ, и дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и новомѣсячій вашихъ, и праздниковъ вашихъ, ненавидитъ душа моя: бысте ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ.* Отъ чего же ненавидѣлъ Господь приношенія людей, столь много ему жер-

твовавшихъ и временемъ и имуществомъ своимъ? Почиво отвращался отъ того, что Самъ повелѣлъ въ законѣ Своемъ? Отъ того, что побужденія ихъ и дѣйствія были нечисты; между всѣми драгоцѣнными жертвоприношеніями, они не хотѣли однако пожертвовать не только сердцемъ своимъ, но ни единымъ пожеланіемъ своимъ. Они думали благовиднымъ покровомъ Религіи прикрыть нечистыя скверныя дѣла свои. Но Богъ знаетъ всѣ сокровенныя намѣренія наши, и цѣнитъ ихъ по чистотѣ начала, отъ куда произошли оныя. Мы видимъ, какъ Онъ, устами Пророка Самуила, обличилъ въ непокорности и своеволіи Саула, возвратившагося съ побѣдою одержанною имъ надъ Амаликомъ. Судя по наружности можно бы заключить, что онъ былъ царь преблагочестивый, потому, что не пользуясь ничѣмъ изъ великаго множества захваченной имъ добычи, пожертвовалъ всѣмъ усердно Господу Богу своему. Не тако однако судилъ его Сердцевѣдецъ и всевѣдущій Судія; Онъ видѣлъ, сквозь наружное благочестіе, непоуиновеніе и обличилъ его въ ономъ чрезъ Самуила. Въ Новомъ Завѣтѣ мы также можемъ видѣть безчисленныя опроверженія на всякое самонадѣяніе, и въ особенности на такое, которое основывается на мнимомъ достоинствѣ соблюденія однихъ только наружныхъ обрядовъ, Религіи. Фарисеи съ большею точностію платили десятину мяты, копръ и кумінъ, но *остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру*, говорилъ имъ Спаситель. Они притѣсняли вдовицъ, и отнимали у нихъ домы, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ творили и долгія молитвы. Святые Апостолы, предписывали ли хотя одно обрядное исполненіе вѣрнымъ путемъ къ славѣ вѣчной? Нѣтъ, ученіе ихъ есть

таково: *Не бо иже явѣ, Іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаніемъ: емуже похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога.* Не дѣлами правды нашей, но по милости Божіей спасемся мы. Къ чему же послужатъ оправданія наши? для чего прибѣгать къ сему лжеупованію, когда всѣ мы призываемся искать убѣжища въ непоколебимой защитѣ и безпредѣльной благости предавшаго Себя за грѣхи наши, даже на смерть крестную? По природѣ мы всѣ чада гнѣва, нѣтъ ни единаго праведнаго. Затвори Богъ всѣхъ въ противленіе. Изъ Священнаго Писанія мы ясно видимъ, что нѣтъ мѣста никакимъ нашимъ достоинствамъ, никакимъ заслугамъ. Въ семъ положеніи, для человѣка грѣшника, возставшаго противъ власти Вседержителя, и послѣ оставленнаго безъ всякой защиты на произволъ нелицепріятнаго правосудія Божія, наказующаго вѣчнымъ осужденіемъ за оскорбленіе величія Своего; сколь должно быть драгоцѣнно и утѣшительно для таковаго грѣшника, говорю я, откровенное ученіе Слова Божія, основанное на щедротахъ незаслуженной благодати, и благовѣствующее прощеніе, освященіе и пріятіе кающемуся грѣшнику! Но благовѣстіе сіе относится только къ тѣмъ, кои отвергаютъ всякое самооправданіе, сознавая въ себѣ рабовъ неключимыхъ; и Божественными дарами сей благости могутъ воспользоваться только тѣ, кои въ нищетѣ духа, покоряютъ волю свою волѣ Божіей; ибо *послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня.* Повиновеніе же Богу есть плодъ, который истинное благочестіе не можетъ Ему не принесть. Истинное благочестіе отличается всегда простотою, и происходитъ отъ чиста-

го сердца. Оно производитъ сильныя дѣйствія, коихъ начало скрывается во внутреннемъ смиреніи, презирая всякую лукавую цѣль, и не занимаясь окружающими его внѣшностями; оно стремится прямо къ высокой своей цѣли, къ славѣ Божіей.

Представивъ такимъ образомъ хотя и кратко въ настоящемъ видѣ нѣкоторыя надежды и ложныя основанія уповающихъ на свою правду; необходимо за симъ должно изслѣдовать, откуда происходитъ таковое самооправданіе. Источники онаго, безъ сомнѣнія, находятся въ трехъ главныхъ причинахъ: *въ невѣжествѣ, гордости* и *суевѣріи.*

Невѣжество состоитъ въ незнаніи закона Божія; въ незнаніи падшаго, грѣховнаго, безпомощнаго состоянія своего; наконецъ, въ незнаніи совершенствъ Божіихъ.

Люди, своими поступками и образомъ мыслей, весьма ясно доказываютъ невѣденіе свое въ законѣ Божіемъ. Имъ не извѣстны высокія истины и чистѣйшія правила онаго; познавая одну поверхность, они не стараются или не хотятъ вникнуть въ Божественную сущность его. Не зная же внутреннихъ путей сердца своего, не возможно будетъ имѣть и яснаго понятія о сихъ Божественныхъ истинахъ. Сколь многіе думаютъ о себѣ, что они знающи во многомъ, между тѣмъ какъ ничего не знаютъ. Хотятъ поставить себя свѣтильниками міра, сами будучи во мракѣ; считаться учителями, имѣя нужду сами учиться тому, что есть первымъ правиломъ ученія Божія. *Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* Такъ совлекъ Господь красивое покрывало съ мірской умственности и обнажилъ всю суетность мнимыхъ по-

знаній оной. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ лживымъ учителямъ: *вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе!* Таковое осужденіе, не относится ли и ко всѣмъ тѣмъ, коихъ все вниманіе обращено на предметы одной наружности, духовныя же занятія оставлены въ небреженіи. Вожди сіи сами и послѣдователи ихъ надѣются быть оправданными закономъ; ибо не вѣдаютъ духовнаго смысла, сущности, важности, и великой силы онаго, объясненной въ проповѣди Господа нашего. Въ ней ясно истолкованъ онъ, показаны предѣлы его, и видимы великія требованія онаго. Естьли бы законъ сей ограничивался осужденіемъ за кражу, за клятвопреступленіе, или за грѣхи только симъ подобныя; то сей совершенный образецъ правды Божіей весьма бы унизился, и правила исполненія по оному обязанностей не имѣли бы важной цѣны. Но мы его видимъ не только изслѣдующимъ поступки наши, но испытующимъ и самые изгибы сердецъ. Онъ изыскиваетъ въ нихъ сокровенныя сѣмена грѣха, искореняетъ злобу, зависть, корыстолюбіе, нечистоту въ помышленіяхъ нашихъ, и повелѣваетъ посвящать Богу всякое дѣйствіе, всякое чувство сердечное. Отъ таковаго незнанія закона Божія происходитъ то, что человѣкъ не знаетъ и угрожающей ему гибели, не знаетъ растлѣнности естества своего. Онъ не видитъ безмѣрнаго отдаленія своего отъ Бога, не чувствуетъ болѣзни духовной, и не имѣетъ понятія о истинномъ покаяніи. Признавая себя грѣшникомъ только въ общемъ смыслѣ, онъ между тѣмъ питаетъ себя надеждою на свои мнимыя добродѣтели, и опирается на всѣ ложныя мечты, внушаемыя ему самонадѣяніемъ. Таковый человѣкъ ежеминутно увлекаясь быстриною грѣховности своей

въ бездну вѣчнаго отчаянія, въ стремленіи своемъ хватается за каждое слабое растѣніе, за каждую гнилушку, плывущую по поверхности, ища въ нихъ своего спасенія. Онъ отбился на необъемлемое пространство отъ надежнаго пристанища, силы его слабы приближиться къ оному; и что всего опаснѣе, онъ, достигнувъ уже до края той ужасной бездны, которая готова поглотить его на цѣлую вѣчность, спокойно продолжаетъ набирать къ себѣ подобныя бездѣлицы, уповая ими оградить себя отъ неминуемой опасности. О, сколь ослѣпительна и обманчива сила грѣха! Рабы, подвластные ему, съ полнымъ подобострастіемъ влекутъ тяжелое иго его; обремененные пороками, они все окружающее ихъ стараются поработить подъ ту же власть, подъ которою они сами находятся. Въ семъ положеніи употребляютъ они во зло способности душевныя, время, здоровье и прочіе дары благости Божіей. Самыя даже совершенства Вседержителя кажутся имъ въ ложномъ видѣ; воображеніе ихъ созидаетъ какое то собственное созданіе, которое столь высоко, что по ихъ мнѣнію оно и не обращаетъ вниманія на слабости ихъ. Упоминая всегда о мудрости, долготерпѣніи, благости и милосердіи Божіемъ, они забываютъ о совершенной святости Его, о непоколебимомъ правосудіи, и о преславномъ могуществѣ Его; а потому то и стараются успокоивать себя, и заглушать гласъ совѣсти въ тайнѣ обличающій ихъ. Сего ради *возпепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя.* Вотъ ясное понятіе о невѣжествѣ человѣка, сбившагося съ прямаго пути благочестія. Теперь должно разсмотрѣть другую причину самооправданія.

Гордость есть главнѣйшая причина, побу-

ждающая человѣка уповашь на свои достоинства и ошвергашь всякое чувство истиннаго смиренія. Дѣйствія ея въ сердцѣ, подобно кислошворкой силѣ, скрываясь во внутренности, надуваюшъ и возвышаюшъ плошскій духъ. Вдохновенный Богомъ святый Пророкъ Исаія, описывая народъ непокорный и безпрестанно возбуждающій на себя гнѣвъ Господень, представляетъ каждаго изъ нихъ, говорящаго къ ближнему своему шако: *отъиди отъ мене, не прикоснися мнѣ, яко чистъ есмь.*

Духъ гордости, преобразуясь часто во Ангела свѣтла, болѣе всего вкрадывается въ поступки наши при исполненіи наружныхъ добродѣтелей. Въ сихъ случаяхъ люди становятся подобными *Іиую*, разбивающему множество нѣмыхъ идоловъ и возстановляющему одного великаго идола самость: *и рече: гряди со мною, и виждь, внегда ревновати мнѣ по Господѣ Саваоѳѣ.* Они ищутъ хвалы человѣческой болѣе нежели милости Божіей. Таковая гордость была побудительною причиною всѣхъ дѣйствій Фарисейскихъ. Празднуя или постясь, ходя важно и величаво по стогнамъ, или моляся въ сонмищахъ наружно въ величайшемъ смиреніи, они никогда не теряли изъ виду любимаго своего предмета, самолюбія. Книга Словесъ Божіихъ всегда носима была съ ними и привязана къ ихъ широкимъ поясамъ, но сердца ихъ никогда не были искренно привязаны къ оной; и Господь, вѣдущій сердца человѣческая, обличалъ ихъ: *Рече же ко уповающымъ собою, яко суть праведницы, и уничижающымъ прочихъ, притчу сію: человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ Фарісей, а другій мытарь. Фарісей же ставъ, сице въ себѣ моляшеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищни-*

цы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. Пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего елико притяжу. Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго. Яко всякъ возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется. Кто скажетъ, что заблужденіе сего Фарисея не есть обыкновенное заблужденіе и нынѣшняго времени? Люди, между коими проповѣдуется откровенное Слово Божіе, болѣе ли стараются соображать дѣйствія свои съ спасительною цѣлію онаго, основанною на смиреніи человѣка и прославленіи имени Божія? *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.* Нынѣ, гордость человѣческая все та же во всѣ времена. Она поставляетъ достоинства и добродѣтель человѣческую достаточными средствами на полученіе Божественной благодати, и отвергаетъ ученіе предлагающее спасеніе за цѣну истинныхъ достоинствъ, состоящихъ въ смиреніи, вѣрѣ и любви.

Что можетъ быть противнѣе Богу Пресвятому, какъ видѣть гордость въ твари падшей, развратной и погибшей? видѣть строптивость ея и уклоненіе отъ покорности святой волѣ Его? Но таковъ Божественный промыслъ Его и долготерпѣніе, попускающія всякому исполнить мѣру свою.

И такъ, естьли духъ благочестія и добродѣтели происходитъ не изъ внутренности сердечной, то въономъ неминуемо должно скрываться самооправданіе и суетное любочестіе; и часто, въ семъ положеніи человѣкъ, стараясь увѣрить себя въ очищеніи сердца своего отъ

тщеславія, отсѣкаетъ только вѣтви сего древа, но корень остается глубоко насажденнымъ; или, оставляя причину болѣзни, обманываетъ себя тѣмъ, что старается удалить только признаки оной. Но должность истиннаго Христіанина есть, искоренять всякую горделивую о себѣ мысль въ началѣ ея, и преслѣдовать оную подъ всѣми ея измѣненіями. Онъ имѣетъ всегда въ виду своемъ сіи слова Священнаго Писанія: *Да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Лжеупованіе, происходя отъ сихъ двухъ вредныхъ источниковъ, часто имѣетъ начало свое еще и отъ третьяго, не менѣе сихъ пагубнаго: начало сіе есть *суевѣріе.*

Есть люди, которые, во младенчествѣ своемъ получивъ обыкновенныя поверхностныя познанія о Религіи, сохраняютъ оныя и до самой старости. Легче плыть по стремленію воды, нежели противъ оной. Такъ и сіи люди желаютъ лучше изживать вѣкъ свой въ безпечномъ слѣпотствованіи, нежели когда либо приближиться къ животворному свѣту. Они не хотятъ никогда разбирать правилъ Религіи, боятся утруждать мысли свои вниманіемъ въ основныя истины ея, и довольствуются только темными понятіями о Божественныхъ совершенствахъ оной. Мнѣнія сіи, такъ сказать, ребяческія, возросшія вмѣстѣ со страстями юности, укрѣпились въ нихъ упрямствомъ наконецъ и до старости; такъ, что въ продолженіе цѣлой ихъ жизни, они располагали духъ и наклонность воли ихъ совершенно по всѣмъ своимъ на оныя вліяніямъ. Таковыхъ вся надежда будущаго щастія основана на добрыхъ дѣлахъ ихъ, и люди сіи, подобно гнилымъ пнямъ облекшимся красивымъ мохомъ, мечтаютъ о достоинствахъ

своихъ, почитая себя за плодовитыя растѣнія. Каждый изъ сихъ людей составляетъ изъ совершенныхъ и Божественныхъ истинъ Религіи, собственную свою Религію, и по свойству наклонностей своихъ, или прибавляетъ что либо къ оной, или же отъ оной убавляетъ. Изъ сего видно, что ложныя впечатлѣнія, получаемыя нами въ юности, не всегда истребляются временемъ, но часто укореняются еще сильнѣе, и вѣроятно подкрѣпляются ежедневными примѣрами множества людей, руководимыхъ одними и тѣми же предразсудками.

Отцы наши, говорила Самаритянка, *въ горѣ сей поклонишася.* Не таковыми ли же правилами руководствуются и всѣ суевѣры. Мы слѣдуемъ", говорятъ они, „мнѣнію отцовъ и родныхъ „нашихъ. Какая намъ нужда казаться странными и отмѣнными отъ другихъ? не лучше „ли слѣдовать правиламъ, принятымъ большею „частію людей, да и возможно ли, чтобы цѣлыя „тысячи и миліоны людей были въ заблужденіи?" *Испытуйте все, и держитесь того, что во славу Божію, истинно и благо*, повелѣваетъ Господь. Развѣ должно слѣдовать и вѣровать тому только, чему многіе вѣруютъ? Посему, естьли обозримъ многочисленное семейство рода человѣческаго, раздѣленное на разные народы и поколѣнія, то увидимъ, что сѣдящіе во тьмѣ идолопоклонники гораздо превышаютъ числомъ поклонниковъ истиннаго Бога; изъ сихъ же, надобно признаться, что весьма мало найдется, избирая по самымъ строжайшимъ правиламъ званія Христіанина, такихъ людей, которые бы приносили жертвы свои, *ни въ горѣ, ни во Іерусалимѣхъ*, но были бы *истинніи поклонницы*, покланяющіеся *Отцу духомъ и истиною.* Конечно, такая Религія, которая бы льстила суетности и гор-

дости порочныхъ сердецъ нашихъ, имѣла бы многихъ послѣдователей и защитниковъ: но истинная Религія имѣетъ весьма ограниченное число своихъ послѣдователей или истинно вѣрующихъ; ибо Евангельское ученіе непріятно плотскому мудрованію, и духъ міра всегда противится духу Христову. Духъ Христовъ научаетъ смиренію, кротости, повиновенію; онъ низлагаетъ сими средствами всякое упованіе на собственныя заслуги, и вперяетъ живую вѣру во Іисуса Христа. Духъ же міра ищетъ всегда и во всемъ одной лишь своей правды; и онъ то заставляетъ людей изобрѣтать разныя выдумки, для утвержденія ложныхъ надеждъ своихъ; и ежели таковыя надежды видятъ они колеблющимися и не твердыми; то предпринимая новые способы и усугубляя старанія свои, они собираютъ новыя въ себѣ доказательства. Трудятся, и все время свое употребляютъ на то, чтобы утвердить себя въ ослѣпленіи и заблужденіи своемъ.

Суевѣрные часто утверждаются еще болѣе во мнѣніяхъ своихъ тѣмъ, что иногда сами видѣли или слышали о спокойной смерти таковыхъ, кои были однихъ съ ними мыслей и правилъ. Но спокойную смерть не можно однако же почитать за доказательство и увѣреніе о будущемъ блаженствѣ; ибо часто и самые злодѣи умирали спокойно. Истинный миръ и внутреннее спокойствіе при семъ случаѣ раждаются отъ благодати. Мудрено ли, что люди, ходившіе въ заблужденіи, ограждавшіе себя въ свой вѣкъ надеждами на достоинства добродѣтелей своихъ, могутъ обольщать себя и до послѣдней минуты? Къ тому же, когда жизненныя силы ихъ приходятъ въ разстройство, и конецъ ихъ приближается, то они вокругъ себя ничего дру-

гаго не слышать, кромѣ утѣшительныхъ рѣчей. Друзья и всѣ окружающіе ихъ стараются всевозможными ласками и угожденіями успокоить и облегчить переходъ ихъ въ вѣчность, воспоминая имъ добрыя дѣла ихъ, и сколь богоугодно будто и непорочно провождали жизнь свою. Они умираютъ, — и оставшіеся ставятъ памятники добродѣтелей ихъ, и пишутъ похвалы на ихъ гробницахъ. Возстановляя притомъ и свое лжеупованіе, что и они, въ послѣдній день, обрѣтутъ также отраду и помощь въ воспоминаніи заслугъ своихъ. Но сколь они обманутся, когда переступивъ за предѣлы гроба, они увидятъ себя обнаженными и лишенными *всякой собственности*. Увидятъ всякое упованіе на мнимыя заслуги свои ниспроверженнымъ; познаютъ всю цѣну благодати незаслуженной, и единое токмо достоинство заслугъ Христовыхъ, туне содѣлывающихъ наслѣдниками царствія Божія всѣхъ истинно вѣрующихъ и уповающихъ на оныя.

И такъ, получивъ нѣкоторое понятіе о главныхъ чертахъ духа самооправданія, разсмотримъ со вниманіемъ нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія, кои открываютъ намъ прямые пути ко спасенію, отверзаютъ двери милосердія падшему грѣшнику и научаютъ насъ, чрезъ что пріобрѣсти прощеніе и оправданіе. Мы ясно увидимъ изъ сихъ мѣстъ, что Іисусу Христу единому обязаны мы за сіи и всѣ прочія духовныя блага; что самооправданіе, болѣе нежели какія либо другія наклонности поврежденнаго естества нашего, отвлекаютъ людей отъ приближенія къ Ходатаю нашему и Искупителю; и что уповающіе на свою правду чужды спасительнаго принятія Евангельскаго. Слово Божіе сіяетъ вокругъ нихъ, но не прони-

каетъ въ ихъ сердца; они поставляютъ себя въ невозможность понимать то высокое ученіе, которое есть истинное, необходимое и единственное средство ко спасенію. Пророки и Апостолы во всѣхъ своихъ Боговдохновенныхъ писаніяхъ изображаютъ Іисуса Христа облеченнаго въ милость и правду, яко друга, спасающаго грѣшниковъ, и единую надежду погибающаго человѣчества: *Обратитеся ко мнѣ, и спасетеся, иже отъ края земнаго: азъ есмь Богъ, и нѣсть иного. Кленуся мною самимъ, аще не изыдетъ изустъ моихъ правда, словеса моя не возвратятся: яко мнѣ поклонится всяко колѣно, и исповѣстся всякъ языкъ Богови, глаголя: правда, и слава къ нему пріидетъ: и посрамятся вси отлучающіися. Отъ Господа оправдятся, и о Бозѣ прославится все сѣмя сыновъ Израилевыхъ.* Святый Апостолъ Петръ въ посланіи своемъ, укоряя Евреевъ въ ожесточеніи сердецъ ихъ, и описывая имъ Божественныя свойства Спасителя нашего Іисуса Христа, говоритъ: *нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ*, кромѣ имени Іисуса. Святый Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ пишетъ: *зане Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя себѣ, не вмѣняя имъ согрѣшеній ихъ, и положивъ въ насъ слово примиренія. По Христѣ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ. Не вѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ.*

Можно ли же послѣ толикихъ убѣжденій и неизреченныхъ благодатныхъ обѣтованій, оставаться долѣе подъ властію грѣха? Еще ли продлимъ время нашего отлученія отъ благъ безконечныхъ? Исполненіе ли закона даетъ намъ

право на наслѣдіе царствія небеснаго? *Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре!* Примѣръ пострадавшаго за грѣхи наши Сына Божія не ужели недостаточенъ, дабы убѣдить насъ, что мы не только не имѣемъ сами по себѣ ничего добраго, или какихъ либо средствъ къ оправданію, но и столь погрязли въ грѣхахъ нашихъ и отпали отъ Творца своего, что для возсоединенія съ Нимъ, потребно было совершеніе таковой жертвы и столь великаго удовлетворенія правдѣ Божіей. Посему-то ничто и не можетъ быть столь противно чистому и святому ученію Евангелія, какъ жизнь тѣхъ людей, кои гордятся своими добродѣтелями. Гордецы сіи страшатся и помыслить, что должно совлечь свою одежду, пріобрѣтенную можетъ быть многими трудами, обнажиться и прибѣгнуть подъ кровъ благодати, дарованной не ихъ праведности, а приложенной имъ изъ единой любви и милосердія; не могутъ и подумать о томъ, чтобы стать на равнѣ со всѣмъ родомъ человѣческимъ, и быть спасенными тою же незаслуженною благодатію, какъ и прочіе беззаконники. Они, объявляя на сіе какъ будто право свое, видятъ средствами къ достиженію спасенія однѣ только свои добродѣтели, и стараются болѣе и болѣе возвышаться на столпѣ заслугъ своихъ. Но высота таковая весьма пагубна; она, подобно Вавилонскому зданію, начнется гордостію, а кончится смѣшеніемъ и раззореніемъ; и все таковое упованіе на заслуги свои есть ничто иное какъ *лоставъ паутинный*; ибо и Іисусъ Христосъ говорилъ книжникамъ и Фарисеемъ, исполненнымъ таковаго же высокомѣрія: *мытари и блудницы прежде васъ войдутъ въ царствіе Божіе.*

Святый Апостолъ Павелъ представлялъ

сильныя доказательства, что сердца людей уповающихъ на свою правду погружены въ глубокій мракъ. Онъ чувствовалъ величайшее сожаленіе къ тѣмъ Іудеямъ, которые гнали его за его проповѣдь. *Братіе*, говоритъ онъ, *благоволеніе убо моего сердца, и молитва, яже къ Богу по Исраили есть во спасеніе. Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму: не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася. Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему.*

Во единомъ Господѣ Іисусѣ правда и сила наша: къ Нему единому человѣкъ прибѣгать можетъ и долженъ, и всѣ противящіеся Ему посрамятся. Нѣтъ возможности избѣжать гнѣва Божія, и получить животъ вѣчнаго блаженства, развѣ чрезъ безцѣнную кровь единороднаго Сына Его и всеисполняющее достоинство Его заслугъ. Истинно вѣрующіе въ Него оправданы и очищены отъ всего того, отъ чего не могли оправдаться закономъ. Они приняты въ возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ. Вѣра во Христа есть *единое на потребу;* безъ сего нѣтъ ни утѣшенія въ жизни, ни надежды въ смерти. Единая надежда наша и прибѣжище есть Господь Іисусъ Христосъ. Но мы не можемъ иначе пріити ко Спасителю, какъ въ совершенномъ смиреніи и сокрушеніи сердецъ, признавая все наше ничтожество. Когда возненавидимъ грѣховность нашу, положимся на заслуги Его и увѣруемъ въ Него всею душею нашею; когда всякое другое убѣжище оставимъ; когда высокомѣріе и гордость низложимъ, возмемъ крестъ свой и прилѣпимся ко единому Христу; тогда только будемъ безопасны, спокойны, и въ радости Господа, оправданія нашего.

О Боже, Пресвятый и Всевышній! Тебѣ единому принадлежитъ правда, мнѣ же стыдъ и поношеніе. О, Господи! не сотвори мнѣ по закону правды Твоея, но по велицей милости Твоей помилуй меня. Ибо не дѣлами правды, содѣлянными мною и какія впредь сотворю, пріобрѣту я миръ въ себѣ, и пріятіе въ Тебѣ, Боже мой; но силою единой благодати Твоей, Спаситель мой! я призываю правду Твою, и въ семъ лишь царскомъ одѣяніи желаю предстать къ престолу славы Твоея. Во время же бытія моего здѣсь въ мірѣ, искорени, преблагій Господи, всякую кичливость, самоволіе и самоугожденіе изъ сердца моего. Не попусти, Всесильный, впасть мнѣ въ заблужденія и обольщаться надеждами, не основанными на Божественномъ ученіи Слова Твоего; но постави меня на камени, противу котораго не одолѣютъ никакія силы адовы. Твоею правдою возрадуюся во вѣки, и на Твоемъ обѣтованіи положу всѣ надежды моя. Содѣлай меня смиреннѣе, бдительнѣе, ревностнѣе и прилѣжнѣе ко всему духовному и благому: да исполняя святыя заповѣди Твоя, и ходя между терніями жизни сей, во свѣтѣ истины Твоея, сподоблюсь во вѣки славословить непостижимую Твою премудрость. Аминь.